

Ши Юньнань, увидев явную ревность в глазах возлюбленного, не смог сдержать лёгкой усмешки. — Чего ты так нервничаешь? Я же как раз делюсь с тобой своими маленькими секретами. Кто в молодости не совершал глупостей?

Последние слова прозвучали с лёгкой, почти беззаботной насмешкой.

Ло Линшэн, глядя на его беспечное выражение лица, ощущал, как ревность смешивается с досадой.

Он обнял Ши Юньнана за талию, с трудом подавляя раздражение. — Не пытайся меня дразнить. Всё равно, кто бы это ни был, теперь у тебя с ним ничего не выйдет.

— И что же делать? — продолжил подначивать Ши Юньнань.

— Что значит "что делать"? — Ло Линшэн, видя, что возлюбленный не унимается, намеренно щипнул его за чувствительное место.

— ...Щекотно. — Ши Юньнань пискнул, но в следующую секунду его губы уже были захвачены поцелуем.

Они целовались несколько мгновений, прежде чем Ло Линшэн почувствовал, как ревность немного утихает. — Так к кому же ты тогда испытывал симпатию?

Ши Юньнань, вдоволь насладившись его реакцией, наконец раскрыл правду. — В тот же день, в том же месте, я увидел человека, который стоял у стойки и оплачивал счёт. Мне было так любопытно, как он выглядит, что я даже не мог оторвать глаз от его спины.

«...»

Ло Линшэн замер.

Ши Юньнань провёл пальцем по его кадыку. — Я, знаешь ли, большой эстет. Позже владелец сказал мне, что "тот человек" оплатил наш стол, так что я...

Голос Ло Линшэна изменился, в нём слышались нетерпение и радость. — Так что ты?

— Так что на следующий день я снова пошёл в ту кофейню — вдруг случайно встречу его снова. Но, увы... — Ши Юньнань замолчал, и Ло Линшэн сам закончил фразу.

— Но увы, я получил известие от старейшины Ло и срочно улетел в Китай, поэтому на следующий день не пришёл.

— Ло Линшэн, ты — истинная причина, по которой я полюбил то место.

Взгляды их встретились, и в этот момент они поняли друг друга без слов.

Ши Юньнань приподнялся и поцеловал тонкие губы возлюбленного, выражение его лица было невероятно трогательным.

— Неважно, была ли это пьяная выходка на дне рождения, случайная встреча в кофейне или наша "первая встреча" в доме Ши... С детства и до сих пор моё сердце трогал только ты.

Сколько бы раз ни сводила их судьба, его взгляд неизбежно будет останавливаться на нём и следовать за ним.

Ло Линшэн едва ощутимо коснулся его губ, дыхание стало горячим и прерывистым. — ...Правда?

— Правда, — прошептал Ши Юньнань, тоже дыша неровно.

Просто с тех пор прошло слишком много времени, и Ши Юньнань не стал заикливаться на ожидании того самого незнакомца, постепенно забыв об этом.

Тем более, после возвращения в Китай Ло Линшэн чаще передвигался в инвалидном кресле.

Лишь в тот миг в Даминсяне его охватило смутное ощущение, а теперь он наконец получил подтверждение...

Оказывается, всё было predetermined свыше.

Ши Юньнань обнял Ло Линшэна за плечи, тихо смеясь. — Ну и что теперь делать? Ты же сам сказал, что у меня с "тем человеком" ничего не выйдет.

Ревность Ло Линшэна растаяла. — А тебе ведь тоже было всё равно на "ту луну" в моём сердце? Теперь мы квиты.

Едва эти слова были произнесены, их губы снова встретились.

Поцелуй, словно лесной пожар, выжиг весь воздух вокруг, заставив сердца бешено колотиться от нехватки кислорода.

Ши Юньнань едва успел оторваться на грани потери контроля, даже звук сглатывания казался интимным. — ...Погоди, мы ещё не всё посмотрели. Неужели здесь только эти три вещи?

— Нет.

Дыхание Ло Линшэна тоже сбилось.

Они немного постояли, обнявшись, чтобы успокоиться, после чего Ши Юньнань высвободился из объятий и снова устремил взгляд на ящик, как будто разворачивал подарки.

В первом ящике лежали приглашения и билеты, а во втором — фотоальбом с серо-коричневой обложкой.

С разрешающим взглядом Ло Линшэна Ши Юньнань достал его и, открыв первую страницу, замер. — Неужели в этом альбоме...

— Только ты, — Ло Линшэн обнял его сзади. — Хочешь посмотреть?

Ши Юньнань едва кивнул и начал медленно листать.

Первое фото запечатлело его во время университетского летнего лагеря — тогда он в редкий момент коротко постригся, в белой футболке, беззаботно смеясь, а солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, создавали вокруг него сияющий ореол.

Ши Юньнань помнил этот снимок — его случайно сделала одна китайка, которая потом даже спросила его разрешения на публикацию.

Тем временем Ло Линшэн чётко пояснил: — Я скачал это фото с форума твоего университета. Тогда оно было очень популярно, и кто-то даже оставил ссылку на твои соцсети.

— Кажется, было что-то подобное, — согласился Ши Юньнань.

В то время многие обращали на него внимание, но ему это было неинтересно.

Он повернулся к Ло Линшэну: — А ты? Почему тогда не добавил меня?

Ло Линшэн крепче обнял его. — Я думал, что у тебя роман с Фу Цзюйи, и не хотел нарушать границы.

Именно поэтому в ночном клубе он так холодно посмотрел на Фу Цзюйи.

Ши Юньнань на секунду задумался, но потом вспомнил...

Тогда из-за этой фотографии несколько настойчивых поклонников буквально преследовали его, несмотря на отказы.

Фу Цзюйи, как настоящий друг, решил помочь и придумал «гениальный» план — притвориться парой, чтобы отвести надоедливых ухажеров. Так что какое-то время многие действительно считали их парой.

Ши Юньнань мысленно вздохнул. «Если бы я знал, к чему это приведёт, ни за что не согласился бы на эту дурацкую аферу».

Возможно, их роман начался бы ещё в университете, а не несколько лет спустя. Мысль об этом вызывала лёгкое сожаление.

— О чём задумался?

Ло Линшэн вернул его к реальности и продолжил листать альбом.

Вот Ши Юньнань в костюме, склонившийся над бильярдным столом с кием в руках, взгляд сосредоточен на цели;

вот он с кубком турнира, глаза горят уверенностью;

вот он с командой на банкете после победы... Даже если на фото был лишь его силуэт, Ло Линшэн неизменно находил и сохранял эти моменты.

Сердце Ши Юньнана сжалось, голос стал мягче. — Как ты даже нашёл официальные фото нашего бильярдного клуба?

Ведь тот клуб был не самым известным, с небольшим количеством студентов и участников, и Ши Юньнань попал туда только благодаря Фу Цзюйи.

— Я собирал всё, что было связано с тобой.

Ло Линшэн продолжил перелистывать страницы, и перед Ши Юньнаном возникало всё больше снимков...

Вот он на благотворительном мероприятии для животных, вот случайные кадры, опубликованные друзьями в соцсетях...

Казалось, каждый момент его студенческой жизни был запечатлён.

Но больше всего Ши Юньнана тронуло то, что...

Ни одна фотография не была сделана тайно или против его воли. Ло Линшэн сохранял только то, что было опубликовано другими, сдерживая свои чувства в строгих рамках.

Следующая страница открыла новый снимок.

В университетском зале, где царил праздничная атмосфера, и все вокруг отмечали выпуск с родными, Ши Юньнань в одиночестве сидел в углу в мантии выпускника.

— Это фото... — голос его дрогнул.

— Я тайно пришёл на твою церемонию. Не хотел пропустить такой важный момент.

Как только Ло Линшэн произнёс это, глаза Ши Юньнана наполнились влагой.

В тот день семья Ши даже не подумала приехать.

Фу Цзюйи срочно улетел в Китай, а Вэнь Ибэй был занят на выпускном экзамене по игре.

Вокруг все обнимали родных, а он...

В то время даже самые близкие однокурсники были заняты объятиями и празднованием с семьями.

Ши Юньнань, с которым никто не делил радость и не праздновал, мог лишь оставаться в стороне в одиночестве, отмечая день, который считался важным в его жизни.

«Хоть кто-нибудь, пусть даже на секунду, был бы рядом...»

В тот момент у Ши Юньнана мелькнула такая мысль, и он не ожидал, что сегодня получит от реальности ответ...

оказывается, кто-то действительно тайно был рядом с ним, оказывается, в его жизни действительно был человек, который никогда не отсутствовал.

— В день выпуска я получил букет подсолнухов — это ты тайно отправил?

— Да.

Ши Юньнань получил ожидаемый ответ и рассмеялся со вздохом.

Тогда он сначала подумал, что это Вэнь Ибэй прислал, но позже получил поздравительную открытку с цветами, подписанную «Вэнь Ибэй», и понял, что тот букет подсолнухов должен был быть от кого-то другого.

«В поле моего зрения нет других, только ты».

Это значение подсолнухов, которое Ши Юньнань позже узнал в интернете — молчаливая и скрытая любовь.

Ши Юньнань повернулся, и в его голосе вновь появилась лёгкая дрожь: — Почему ты тогда не пришёл ко мне?

Ло Линшэн тихо ответил: — Нога была травмирована.

Ши Юньнань промолчал.

Даже если Ло Линшэн объяснил всего тремя словами, он мог понять его состояние и муки в тот момент.

Тогда Ло Линшэн находился на самом дне жизни, а для Ши Юньнаня он был всего лишь «незнакомцем, которого никогда не видел» — нельзя было встретиться, не смел встретиться.

Ши Юньнаню казалось, что алкоголь в его крови ещё не совсем выветрился, и под его остаточным действием он стал куда более эмоциональным, чем обычно.

Ло Линшэн провёл подушечкой пальца по его покрасневшему уголку глаза: — Раньше я не замечал, что ты такой плаксивый.

— Я не плачу.

Ши Юньнань сдержал влагу в глазах и прижался к запястью Ло Линшэна: — Просто жаль, что время, проведённое с тобой, наступило так поздно. Если бы в восемнадцать я не напился до потери памяти, если бы в кофейне я поступил импульсивно и остановил тебя...

Едва подумав о том, сколько лет Ло Линшэн молча отдавал, а он сам оставался в неведении, Ши Юньнаню становилось горько и больно за своего любимого.

— Не поздно.

Ло Линшэн перехватил его недоговорённые слова и постарался успокоить лёгким тоном: — Ты сам сказал — рано или поздно, но тот, кого я люблю, это ты. Другие годами храня безответную

любовь, а когда мы встретились снова, ты сразу назвал меня «мужем». Я не в проигрыше.

Услышав это, Ши Юньнань наконец улыбнулся и, не удержавшись, приблизился, чтобы дразнить шёпотом: — Тогда я в ещё большем выигрыше.

— Выходит, мы оба не прогадали?

— М-м, конечно. — Ши Юньнань немного успокоился и перевёл взгляд на последний ящик: — Ты ещё что-то прячешь?

Произнося это, он вновь почувствовал внутри трепет ожидания.

Ши Юньнань знал, что по натуре он был чувствительным и обделённым любовью человеком.

Раньше он никогда не надеялся, что кто-то сможет дать ему чувство безопасности, но теперь Ло Линшэн незаметно наполнил его сердце любовью, и он сам захотел просить, ждать новых сюрпризов и спокойствия.

Ло Линшэн взглядом указал: — Открой и посмотри?

Получив разрешение, Ши Юньнань повернулся, наклонился и открыл третий ящик..

два одинаковых свидетельства о браке и маленькая чёрная бархатная коробочка.

Содержимое ящика было небогатым, но его значимость заставило Ши Юньнана затаить дыхание.

Ло Линшэн обошёл ошеломлённого любимого, сам достал бархатную коробочку и принял позу, которую представлял в мыслях уже тысячу раз.

— Ши Юньнань, я знаю, что это слишком просто... но не хочешь ли ты... — Ло Линшэн посмотрел в глаза любимого и чётко произнёс: — Не хочешь ли ты прожить со мной остаток жизни?

Коробочка открылась, внутри лежали два простых, но изысканных мужских кольца. На слегка изогнутой поверхности колец, почти одинаковых по размеру, была выгравирована стильная буква «S», а на обоих концах вставлены крошечные бриллианты.

«.....»

Ши Юньнань уставился на парные кольца, мысли путались, но в конце концов, бросив взгляд

на лежащие на столе свидетельства о браке, он произнёс лишь: — Ло Линшэн, с годовщиной.

Взаимопонимание, рождённое во взглядах, уже не нуждалось в лишних словах.

Менее чем через десять секунд эти долго хранимые кольца наконец оказались на безымянных пальцах обоих.

Ши Юньнань сжал ладонь Ло Линшэна, которая стала горячей, и тихо рассмеялся: — Ты об этом говорил тогда по телефону?

— Отчасти.

Ло Линшэн изначально планировал предложение на две недели раньше, договорился о месте, но, как только вчера сошёл с самолёта, был оглушён рыданиями Ши Юньнаня.

Планы изменились.

К счастью, и Ши Юньнань, и он сам ценили чувства больше, чем формальности.

Ши Юньнань разглядел соединённую букву «S» на кольцах и спросил с намёком: — Эти кольца...

Ло Линшэн честно ответил: — Тогда я в порыве эмоций заказал их у одного дизайнера.

На банкете в честь дня рождения Ло Линшэн держал руку Ши Юньнаня и запомнил примерный размер его безымянного пальца, но больше всего он хотел оставить себе «несбыточную» мечту.

Не ожидал, что она станет реальностью, и, к счастью, размер подошёл.

Ши Юньнань усмехнулся со сложным выражением: — Зарубежный дизайнер?

Ло Линшэн улыбнулся в ответ.

— Ты что, знал, что я скрываюсь под псевдонимом дизайнера украшений? — Ши Юньнань «допрашивал» его, смешно злясь. — И притворялся, что не в курсе?

Не зря, когда я предлагал разработать нам обручальные кольца, ты реагировал так спокойно — оказывается, уже тогда всё подготовил?

S.

«Шэн» Ло Линшэна и «Ши» Ши Юньнаня.

Одинаковые по звучанию иероглифы их фамилий, соединённые воедино, символизировали неразрывность.

Концепцию предложил Ло Линшэн, эскиз создал Ши Юньнань, и хотя оба тогда скрывали часть правды, в итоге получились кольца, принадлежащие только им.

Ло Линшэн обнял его: — Разве это плохо?

Ши Юньнань улыбнулся: — Очень даже хорошо.

Его сердце переполняло неведомое доселе чувство удовлетворения, и ему вдруг захотелось сказать что-то нежно-глупое: — Муж, я хочу поцеловать тебя.

Ло Линшэн без колебаний принял его просьбу, безошибочно поймав мягкие губы и проникнув за зубы.

Губы и языки сплелись.

Кто первым начал дышать чаще — было уже не разобрать.

— Держись крепче. — Ло Линшэн хрипло прошептал напоминание и в следующее мгновение сильными руками усадил Ши Юньнаня на рабочий стол, углубив поцелуй.

Казалось, никак невозможно насытиться — хотелось проглотить его целиком и полностью.

Ши Юньнань едва не опрокинулся назад от напора любимого, и в панике ища опору, нечаянно смахнул папку с документами.

Шлёп.

Звук падения вернул Ши Юньнаню крупицу рассудка. Увидев страсть в глазах Ло Линшэна и вспомнив их близость всего несколько часов назад, он поспешно остановил его: — По... подожди.

Ло Линшэн послушался, его соблазнительное дыхание коснулось уха: — Что такое?

Ши Юньнань отстранился: — Мы же в кабинете.

Ло Линшэн был готов: — Я уже закрыл дверь на ключ.

«.....»

Ши Юньнань резко замолчал.

Он всего лишь хотел поцелуем выразить чувства, но не планировал снова отдаваться.

Подумав, он нашёл новый предлог: — Доктор Бенс говорил, что ты только-только поправился — не стоит рисковать.

Ло Линшэн раскусил его уловку и не отступил: — Я знаю состояние своих ног. Разве не ты сам боялся усталости и мечтал, чтобы я поскорее выздоровел?

—Но я не это имел в виду! Раньше не было такой частоты...

Ши Юньнань попытался улизнуть, но осознал, что зажат между столом и телом Ло Линшэна без малейшего шанса на отступление.

Ло Линшэн усмехнулся, поцеловав его в уголок глаза: — С сегодняшнего дня — будет именно так часто.

Поцелуй вновь опустился на его губы.

Настойчивый и страстный, не оставляющий путей к отступлению.

Менее чем за полминуты Ши Юньнань прекратил сопротивление, лишь крепче сжимая запястье Ло Линшэна.

В конце концов, едва переведя дух, он сдался с мягким: — То... тогда будь нежнее.

— Хорошо.

.....[п/п: читатели знают что делать. Представлять. Всё верно!]

.....

Два часа спустя.

Ши Юньнань в изнеможении рухнул на кровать, в голове крутились его же необдуманные

слова:

— Раньше я был глуп и не понимал, но теперь на практике убедился...

— Если твои ноги не поправятся, мне в будущем придётся тяжело.

Чем больше он вспоминал, тем яснее осознавал, что сам вырыл себе яму. Натянув одеяло на голову, он глухо простонал от осознания собственной опрометчивости.

Как же он ошибался! Раньше он был молод и наивен. Теперь же, когда Ло Линшэн полностью восстановил подвижность, ему стало в разы тяжелее — он буквально не мог слезть с кровати!

Дверь открылась с электронным звуком, и в комнату вбежал весёлыми шажками Сяо Цзиньюй:
— Дядюшка! Идём ужинать!

Ши Юньнань откинул одеяло и увидел, как Цзиньюй и Ло Линшэн заходят один за другим.

Ло Линшэн нёс поднос с пятью изысканными блюдами — очевидно, приготовленными специально для него.

Сяо Цзиньюй подбежал к кровати и широко раскрытыми глазами спросил: — Дядюшка, ты в порядке? Дядя сказал, что ты заболел и нужно отдохнуть.

«.....»

Заболел?

Вот здорово! Если бы твой дядя чуть меньше меня "мучил", я бы точно не "заболел".

Ши Юньнань исподлобья бросил виновнику взгляд и, собрав последние силы, поднялся.

Увидев его обессиленное состояние, Сяо Цзиньюй вдруг надул щёки и дунул: — Дядюшка, учительница говорит, что если подуть — болезнь улетит! Не болей-не болей!

Ши Юньнань рассмеялся, глядя на его круглые щёчки, и ткнул пальцем: — Спасибо, Цзиньюй. Наш малыш такой милый.

Ло Линшэн поставил ужин на тумбочку: — Подойдёшь поесть? Сможешь идти?

— Смогу! — Ши Юньнань ответил мгновенно.

При племяннике он должен сохранить лицо.

Он сбросил одеяло и, преодолевая ломоту во всём теле, медленно пополз к краю кровати.

Но, как часто бывает, именно чего боишься — то и случается.

Едва ступни Ши Юньнаня коснулись пола, колени предательски подкосились, и он рухнул на одно колено.

«.....»

Боль в колене смешалась с жгучим желанием провалиться сквозь землю.

Ло Линшэн тут же подхватил его и усадил обратно на кровать: — Сиди. Я подвину столик.

Не успел он договорить, как Сяо Цзиньюй неожиданно разрыдался.

Ши Юньнань и Ло Линшэн синхронно вздрогнули и уставились на мальчика.

Игнорируя боль в колене, Ши Юньнань притянул Сяо Цзиньюя к себе: — Что случилось? Почему ты плачешь?

Сяо Цзиньюй, всхлипывая, влез на кровать и принялся тереть ладошкой колено дядюшки: — Разве теперь, когда у дяди ноги стали лучше, у дядюшки они стали хуже? У-у-у... Дядюшка уже со вчерашнего дня не спускается ужинать...

«.....»

«.....»

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись, не зная, смеяться или плакать от такой детской логики.

Ши Юньнань ущипнул племянника за щёку, объясняя со смехом: — Глупости! Я просто оступился. Поем — и силы вернутся.

Сяо Цзиньюй всхлипнул: — А чем же дядюшка заболел?

Ши Юньнань, не найдя лучшего оправдания, выпалил: — Же... желудок болит.

Ло Линшэн, опасаясь, что колено распухнет, сел на край кровати и начал аккуратно массировать его.

Услышав отговорку, он с улыбкой в голосе сказал: — Цзиньюй, подай дядюшке тарелочку с супом на косточке — пусть желудок согреет.

Команда моментально отвлекла мальчика.

Сяо Цзиньюй, боясь, что дядюшка умрёт с голоду, тут же подскочил к столу и осторожно принёс тёплый кукурузный суп с рёбрышками.

— Дядюшка, пей медленно! Если не хватит — я сбегаю к дедушке Циню за добавкой!

— Хорошо, — покорно ответил Ши Юньнань.

Ло Линшэн многозначительно посмотрел на него: — Руки держат? Или покормить?

— Не надо. — Ши Юньнань упрямо фыркнул и начал медленно пить суп.

Сяо Цзиньюй, не понимая намёков взрослых, продолжил услужливо приносить маленькие тарелочки с едой: — Дядюшка, кушай больше! Сытый человек не болеет!

Ло Линшэн поддержал: — Действительно, нужно наесться досыта.

«.....»

Ши Юньнань посмотрел на послушного племянника, затем на «преступника», доведшего его до такого состояния, и вдруг перестал есть.

— Сяо Цзиньюй, дядюшка научит тебя новой мудрости.

— А?

Ши Юньнань обдумал формулировку и с важностью произнёс: — Прежде чем говорить или делать — трижды подумай. Никогда не рой себе яму. Понял?

Авторское примечание:

#Лисичка: сам себе яму выкопал.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129538>